

ПРАВО И СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

УДК 34

Р.Р. Шигабутдинов

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВА, ВЛАСТИ И ПРАВА В ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ВЗГЛЯДАХ ПРОФЕССОРА КАЗАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА Г.Ф. ШЕРШЕНЕВИЧА

В статье представлены взгляды и воззрения на вопросы государства, власти и права Шершеневича Габриэля Феликсовича – выдающегося правоведа, видного политического деятеля, профессора Казанского университета, одной из знаковых фигур отечественной политико-правовой мысли и социокультурного пространства рубежа XIX–XX вв.

Ключевые слова: Г.Ф. Шершеневич, Казанский университет, политико-правовые взгляды Г.Ф. Шершеневича, государство, власть, право.

R.R. Shigabutdinov

THE STATE, AUTHORITY AND LAW ISSUES IN POLITICAL AND LEGAL VIEWS OF THE KAZAN UNIVERSITY PROFESSOR G.F. SHERSHENEVICH

The article presents the views and ideas of Shershenevich Gabriel Feliksovich – the outstanding, distinguished politician, the Kazan university professor, one of the significant individuals of domestic political and legal thought and sociocultural space in XIX-XX centuries – on the state, authority and law issues.

Key words: Shershenevich G.F., Kazan university, political and legal views of G.F. Shershenevich, state, authority, law.

Габриэль (Гавриил-Иосиф-Губерт) Феликсович Шершеневич (1863–1912 гг.) – выдающийся правоведа, видный политический деятель, профессор Казанского университета, который был одной из знаковых фигур отечественной политико-правовой мысли и социокультурного пространства рубежа XIX–XX вв. Это обуславливается его значительным вкладом в российскую юридическую и политическую науку, широкой разработкой им как общих проблем становления правового государства и гражданского общества в России конца XIX–начала XX вв., так и новых теоретико-практических направлений в российском правоведении: гражданского, торгового, авторского права.

Научно-педагогическое наследие профессора Г.Ф. Шершеневича составляет свыше ста семидесяти публикаций, в том числе монографий, лекционных курсов, учебных пособий, проблемных научных статей и ярких публицистических очерков и заметок. Его труды получили широкое признание общественности и академических кругов, а его учебники не утратили своего научного значения и были переизданы в постсоветской России¹.

Г. Шершеневич являлся профессором Казанского (1888–1906 гг.), Московского (1906–1911 гг.) университетов, также преподавал в Московском городском народном университете им. А.Я. Шанявского, Московском коммерческом институте, Московском обществе народных университетов, где был организатором научной работы, разработчиком учебных курсов и дисциплин.

¹ Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права. М., 1994; Его же. Курс гражданского права. Тула, 2001; Его же. История философии права. СПб., 2001; Его же. Наука гражданского права в России. М., 2003 и др.

Габриэль Шершеневич был не только учёным, педагогом, но и политиком, одним из идеологов отечественного либерализма. Ещё с 1880-х гг. он участвовал в деятельности общественных объединений и органов местного самоуправления г. Казани. В начале XX в. казанский правовед принимал активное участие в политической жизни России, являлся видным деятелем Казанского отдела кадетской партии и членом ЦК партии, избирался от г. Казани депутатом в I Государственную думу².

В данном исследовании подробно анализируется разработка казанским цивилистом Г.Ф. Шершеневичем теоретико-методологических проблем государства, власти и права. Изучением этих вопросов активно занималась позитивистская школа права, в которой выделялось такое мощное направление, как юридический позитивизм (С.В. Пахман, А.Х. Гольмстен, Н.М. Коркунов, В.М. Хвостов, Д.И. Азаревич). Представители юридического позитивизма в России основывались на положения формально-логической обработки нормативного материала, предложенной немецким юристом Р. фон Иерингом³. Выдающимся юристом-позитивистом был признан профессор Казанского университета Габриэль Шершеневич⁴.

Анализируя государственные институты, Г. Шершеневич уделял внимание вопросу о происхождении государства и считал, что оно возникло в результате взаимодействия трёх важнейших факторов: «1) естественное разрастание, сопровождаемое классовым расслоением, которое создает власть в лице экономически сильнейших; 2) добровольное соединение родов и племен, под избранным вождем, ввиду общей внешней опасности; 3) завоевание одних другими, которое требует власти и порядка»⁵.

Г. Шершеневич определял государство как «союз людей, осевших в известных границах и подчинённых одной власти» и выделял характерные признаки государства: 1) соединение людей; 2) территория как предел действия этой власти; 3) господствующая над ним власть. По его мнению, власть – центральный элемент государства, потому что «только государственная власть превращает массу людей в государство»⁶.

Правовед отмечал основные признаки государственной власти: независимость, верховность, неограниченность, неделимость. Под независимостью государственной власти он понимал самостоятельность её по отношению к другим государствам, но независимая извне власть является верховной внутри, если внутри государства появляется власть, не уступающая по силе государственной, и она «может быть, и берёт верх, то это означает, что страна находится в революционном состоянии», и временно прекращает даже своё полноценное функционирование, до определения сильнейшей, а «когда одна из борющихся сил возьмёт верх, она станет верховной властью, и государственное состояние восстановится». Из положения о том, что государственная власть является высшей, «вытекает с неизбежностью, что она неограниченна»⁷.

Российский либеральный правовед Габриэль Шершеневич полагал ошибочными выводы учения французского философа Шарля Монтескье (1689–1755) о разделении властей. Казанский правовед указывал, что еще Жан-Жак Руссо (1712–1778) подверг жестокой критике эту теорию⁸. «Трёх равных властей существовать не может: та, которая в действительности окажется наиболее сильной, – пояснял он свою позицию, – и будет настоящею властью, а остальные подчинятся ей поневоле и перестанут быть самостоятельными властями... Законодательство, исполнение (управление) и суд – это не три власти, это только три формы проявления единой, неделимой государственной власти»⁹. Важную роль отводил административно-

² См.: Шигабутдинов Р.Р. Общественная деятельность Г. Шершеневича в Казани // Polonia в Казани и в Волго-Уралье в XIX-XX вв.: сб. науч. ст. и сообщений / сост. и отв. ред. П. Глушковски, Г.П. Мягков, Р.А. Циунчук. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2011. С. 57-62.; Его же. «Перводумец» в Казанской городской думе: первый опыт политической и законодательной деятельности профессора Г.Ф. Шершеневича // Вестн. КрасГАУ. 2011. Вып. 4. С. 179–82; Его же. «72 дня первого Русского парламента» в политической практике профессора Казанского университета Г.Ф. Шершеневича // Таврические чтения 2009. Актуальные проблемы истории парламентаризма в России (1906–1917 гг.): мат-лы Междунар. науч. конф. (С.-Петербург, Таврический дворец, 4 декабря 2009 г.) / под ред. А.Б. Николаева. СПб., 2010. С. 255–266; Его же. «Сын... славянского племени» Г.Ф. Шершеневич – кандидат в I Государственную думу «от русско-татарского города» // Поляки в России: эпохи и судьбы / отв. ред. А.И. Селицкий. Краснодар: Изд-во Кубан. гос. ун-та; Парабеллум, 2009. С. 80–86.

³ Зорькин В.Д. Позитивистская теория права в России. М., 1978. С.30–31.

⁴ Пяткина С.А. Юридический позитивизм в России (из истории буржуазной правовой мысли): автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Ленинград, 1965. С.3–4.

⁵ Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М., 1910. Вып.1. Т. 1. С.260.

⁶ Его же. Общее учение о праве и государстве. М., 1908. С. 19–20, 201.

⁷ Там же. С.30–32.

⁸ Его же. История философии права. Казань, 1905. Вып.4. С.450–451, 486.

⁹ Его же. Общее учение о праве и государстве. С.34.

му аппарату управления, называя его источником силы государственной власти. Государственный механизм совершенствуется, что приводит «к увеличению числа передаточных органов, колёс», а вся мощь этого «механизма сосредотачивается в руках органа государственной власти...», «чем совершеннее механизм, тем легче одному править огромным государством»¹⁰.

С аппаратом управления тесно связан крупный капитал, выступающий источником силы власти, когда «в депутаты проходят в значительной части представители состоятельных классов, потому что их богатство делает их людьми видными и широко известными; потому что избирательный процесс соединен со значительными издержками»¹¹. Аппарат и капитал поддерживает вооружённая сила – армия и полиция, но держаться на одной физической силе возможно только «на короткий промежуток времени», поэтому используются традиционные ценности населения с целью внушения уважения к власти¹². Г. Шершеневич утверждал, что чем более «обставлен человек благами», тем больше «можно у него отнять, тем более он боится правовой угрозы»¹³, и следовательно, сочувствие населения, основанное на сознании необходимости порядка, – главный источник силы власти, но соединённый «с критикой власти и со свободой мнения по вопросу, какая государственная организация наиболее подходит к данному моменту»¹⁴.

Г. Шершеневич очерчивал границы произвола власти, полагая, что они «даны самыми условиями общественной жизни». По его мнению, эти рамки зависят от степени готовности населения подчиняться власти, и если она «позволит себе слишком резко переступить пределы того, с чем может примириться народное мировоззрение, то она должна ожидать выражения недовольства со стороны подвластных», а сами формы этого недовольства «могут быть различны – от глухого ропота до вооружённого восстания»¹⁵.

Своё определение права Г. Шершеневич основывал на отрицании существования естественного права. Под правом он понимал те законодательные нормы, которые установлены в государстве, а поэтому для него право есть изменчивая субстанция. Отказ от естественного права приводил его к выводу, что «право есть продукт государственной власти, правила исходят от неё в виде законов и оправдываются той полезностью, которую от них ожидают для всех граждан», власть устанавливает право исходя «из принципа общепользости»¹⁶. Определяя право, он выводил его основные черты. Во-первых, право получает выражение в виде правил поведения. Во-вторых, правовые нормы имеют властный характер. В-третьих, правовые нормы подкреплены силой власти.

Итак, рассматривая формальный аспект права, профессор резюмировал: вне государства нет права, но считал, что «никакая власть в мире не располагает силой заставить человека поступать так, как она хочет, а не так, как он сам хочет»¹⁷. Задача власти состоит в том, чтобы социальные условия жизни граждан способствовали выбору в пользу законного поведения¹⁸.

Основное отличие норм права от иных социальных норм, по Г. Шершеневичу, состоит в их формальном аспекте – государственное закрепление и обеспечение силой государственного принуждения. Что же касается содержания норм права, то оно определено именно его социальной природой. И в этом смысле видел тесную связь правового содержания и нравственности, ибо эти два вида социальных норм преследуют общую цель, обеспечение условий общежития¹⁹.

Таким образом, в определении права он разграничивал анализ права с позиции его формального аспекта и природы права, определяя первый как результат деятельности государства, а второй – как результат объективного социального развития.

Закон и обычай, по его мнению, являлись источниками или формами права. Закон обладает высшей юридической силой среди всех остальных источников права, имеет верховенство и является главенствующим

¹⁰ Его же. Общая теория права. Вып.1. С.229.

¹¹ Там же. С.228.

¹² Его же. Общее учение о праве и государстве. С.36–37.

¹³ Его же. Герои Максима Горького перед лицом юриспруденции: публичная лекция, прочитанная 20 февраля 1904 года в Казани. Казань, 1904. С.18.

¹⁴ Его же. Социология. М., 1910. С.151.

¹⁵ Его же. Общее учение о праве и государстве. С.41.

¹⁶ Там же. С.71.

¹⁷ Его же. Общая теория права. Вып.1. С.285.

¹⁸ Его же. Определение понятия о праве. Казань, 1896. С.62.

¹⁹ Там же. С.83.

щей формой права. Законодательная процедура как формальный момент выражения воли власти необходима «совершенно независимо от организации государственной власти»²⁰.

Г. Шершеневич уделял внимание правовому обычаю, но в условиях экономических перемен считал, что на всей территории должны действовать «одинаковые нормы права» и «как бы не был спорен закон, его все же можно видеть написанным»²¹.

Профессор выступал за поддержание «чувства законности», когда человек должен соблюдать закон не из чувства опасения «невыгодных последствий, которыми угрожает ему закон за уклонение», а в силу того, что у человека вырабатывается привычка «следовать законным предписаниям», соблюдать и «требовать неуклонного соблюдения» закона²². Но, по его мнению, в России для развития чувства законности почва «мало благоприятна», поскольку русский гражданин не участвует в законотворческой работе: «не положил на него ни труда своего, ни крови», и «нормы, поддерживающие этот порядок, ничего не говорят его сердцу»²³.

Профессор Казанского университета Габриэль Феликсович Шершеневич уделял пристальное внимание общей теории права. Он полагал, что государство есть источник права, вне государства не может быть права. Государственная власть действует по праву и в границах права, но власть – сила, а не право. Государственная власть, по его мнению, базируется на обществе и силе. Право – это итог соотношения государственных и общественных сил. Правовед критиковал концепцию разделения властей, утверждая, что власть не может быть делима и в стране может быть только одна власть.

УДК 342.7

В.Ю. Панченко

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Статья посвящена анализу общего и особенного в целях и задачах российской правовой политики в целом и такой ее разновидности, как правовая политика в сфере юридической помощи.

Ключевые слова: правовая политика, юридическая помощь, юридическое содействие, реализация прав личности, цель в праве.

V.Yu. Panchenko

THE AIMS AND TASKS OF LEGAL POLICY IN THE JURIDICAL AID SPHERE

The article is devoted to the analysis of the common and peculiar features in the aims and tasks of Russian legal policy on the whole and such of its variety as the legal policy in the juridical aid sphere.

Key words: legal policy, juridical aid, legal assistance, individual right implementation, aim in law.

Юридическая помощь как важнейшее правовое средство обеспечения прав, свобод, законных интересов, взаимодействующее с иными средствами и механизмами правообеспечения, требует в этой связи научно обоснованной, последовательной и системной деятельности государства и иных субъектов по оптимизации и совершенствованию, образующей самостоятельное направление современной российской правовой политики, которому, к сожалению, на настоящий момент не уделяется достаточное научное внимание.

Правовая политика в сфере юридической помощи может быть определена как самостоятельное направление правовой политики, представляющее собой научно обоснованную, последовательную, системную

²⁰ Его же. Курс гражданского права. Казань, 1901. Вып.1. Т.1. С.148,159.

²¹ Его же. Общее учение о праве и государстве. С.98.

²² Его же. О чувстве законности: публичная лекция, читанная 10 марта 1897 г. Казань, 1897. С.8, 10–11, 13.

²³ Его же. Применение норм права // Журнал министерства юстиции. 1903. №1. С.41.